

Чем хороша книга «Гибель империи», так это тем, что многим людям она открывает глаза на то, что ситуация была УЖАСНАЯ. Просто отчаянная. И, кроме него [Гайдара], не нашлось никого, кто сказал бы: «Я займусь этой трудной, неблагодарной, противной работой, и я знаю, что ничего хорошего не получится, что все возложат вину на меня». И это огромное персональное мужество... С одной стороны, [«Гибель империи»] — это приговор: анализ, проделанный автором, свидетельствует о том, что политика нынешнего российского правительства ведет страну по пути позднего СССР. С другой стороны, это своего рода катехизис для дискуссий с нашими и старшими, и младшими согражданами, мечтающими о возвращении великого Советского Союза с его государственной собственностью на средства производства и централизованной политической системой. К сожалению, таких манифестов пока очень мало, но тем ценнее каждый из них.

СЕРГЕЙ ГУРИЕВ,
ректор РШЭ

Нужно сравнивать начало 1990-х не с *belle époque*, которая настала после 1998 года. Путин и его соратники считаются спасителями отечества, потому что россияне живут однозначно лучше, чем в 1990-е годы. Но даже при огромном росте цен на нефть такого роста просто не было бы без реформ Гайдара. Многие объясняют экономический рост 2000-х дороговизной нефти, но это неправильно. Огромная доля экономического роста обусловлена тем, что заложил Гайдар. Тем, что у нас есть финансовый рынок, есть, может быть, не вполне независимый, но Центральный банк. Когда сто лет спустя будут оглядываться на эти события, как мы смотрим сейчас на Гражданскую войну, на Французскую революцию, в умах останутся Горбачев, Ельцин и Гайдар, больше никого не останется. Потому что это были преобразователи, которые изменили мир. Очень много было трансформаций в Восточной Европе, в Латинской Америке, но реформаторов такого уровня, которые полностью изменили огромную страну, в мировой истории за тысячи лет очень мало.

Олег Цывинский,
профессор Йельского университета

Ну и еще особенность, которую никак нельзя обойти, — это талант, дающий в том числе более глубокое видение многих проблем. Никому, к примеру, не пришло в голову увязать и проследить связь, которую он (Е. Гайдар) раскрывает в “Тибели империи”: между крахом страны под влиянием обрушения мировых цен на нефть и политикой коллективизации, которая проводилась шестьдесят лет назад. А он четко эту связь прослеживает и обосновывает, показывая, сколь принципиальную роль могут играть принимаемые сегодня решения для стратегической перспективы, в том числе с роковыми разрушительными последствиями.

Виктор Стародубровский,
доктор экономических наук

Для меня нет вопроса, что эти книги (“Долгое время”, “Тибель империи”) написаны гением.

Евгения Альбац,
профессор ГУ—ВШЭ

Гайдар — человек, который вошел в историю. Человек, изменивший экономику России в большей мере и на более долгий срок, чем Витте или Столыпин... Вместе с Горбачевым и Ельциным Егор Гайдар навсегда останется фигурой, открывающей историю новой России и российской демократии. С каждым годом мы будем все более справедливо оценивать свою историю.

Ярослав Кузьминов,
ректор ГУ—ВШЭ

Егор Гайдар
Гибель империи
Уроки для современной России

издательство **АСТ**
Москва

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. Величие и падение империй	33
§ 1. Современный экономический рост и эпоха империй	38
§ 2. Кризис и демонтаж заморских империй	45
§ 3. Проблемы роспуска территориально интегрированных империй	61
§ 4. Югославская трагедия	74
ГЛАВА 2. Авторитарные режимы: причины нестабильности	87
§ 1. Вызовы ранних этапов современного экономического роста и авторитаризм	94
§ 2. Неустойчивость авторитарных режимов	102
§ 3. Механизмы краха авторитаризма	113
ГЛАВА 3. “Нефтяное проклятие”	121
§ 1. Испанский пролог	127
§ 2. Ресурсное богатство и экономическое развитие	134

§ 3. Специфика рынка нефти	154
§ 4. Регулирование нефтяного рынка в XX веке	156
§ 5. Вызовы, связанные с колебанием цен на сырьевые товары: Мексика и Венесуэла	170
§ 6. В поисках выхода: ответ на угрозы, связанные с нестабильностью сырьевых цен	178
ГЛАВА 4. ТРЕЩИНЫ В ФУНДАМЕНТЕ. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАЧАЛА 1980-Х ГОДОВ.	185
§ 1. Неэффективность на фоне стабильности	189
§ 2. Нарастающие проблемы и ошибочные решения	195
§ 3. Проблемы продовольственного снабжения страны	208
§ 4. Дефицит продовольствия — стратегический вызов	217
§ 5. СССР — крупнейший импортер продовольствия	226
§ 6. Нефть Западной Сибири. Иллюзия спасения	247
§ 7. Падение цен на нефть: последний удар	260
§ 8. Распад СССР: неожиданность, ставшая закономерностью	268
ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВНЕШНИХ ШОКОВ.	279
§ 1. Ухудшение условий внешней торговли: политические альтернативы	284
§ 2. СССР и падение цен на нефть. Суть выбора	294
§ 3. Череда ошибок	317
§ 4. Нарастающие проблемы советской экономики	333
§ 5. Валютный кризис	353
§ 6. Экономико-политическая либерализация на фоне валютно-финансовых проблем	363

ГЛАВА 6. РАЗВИТИЕ КРИЗИСА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	377
§ 1. Проблемы нефтяной промышленности	381
§ 2. Политические кредиты	390
§ 3. Цена компромиссов	396
§ 4. Кризис империи и национальный вопрос	402
§ 5. Утрата контроля над экономико-политической ситуацией	411
§ 6. Валютный кризис	419
§ 7. От кризиса к катастрофе	428
§ 8. “Чрезвычайные усилия” вместо реформ	431
§ 9. На грани дефолта	453
ГЛАВА 7. НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ БАНКРОТСТВУ	465
§ 1. Валютный кризис. 1991 год	469
§ 2. Зерновая проблема	477
§ 3. Цены рвутся вверх	489
§ 4. Деньги и судьба империи	495
ГЛАВА 8. КРАХ	509
§ 1. Политэкономия провалившегося переворота ...	513
§ 2. Политическая агония	527
§ 3. Политическая дезинтеграция: экономические последствия	532
§ 4. Цивилизованный развод	564
Послесловие	577
<i>Список сокращений</i>	590

ВВЕДЕНИЕ

*Нет у нас сил на Империю! — и не надо,
и свались она с наших плеч: она
размозжает нас, и высасывает,
и ускоряет нашу гибель.*

А. СОЛЖЕНИЦЫН

“Как нам обустроить Россию”

*Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции у моря.*

И. БРОДСКИЙ

Постимперская ностальгия, которой ныне пронизано российское сознание, не у нас впервые замечена. Такое уже случалось в истории, и не раз. Советский Союз — не первая распавшаяся в XX в. империя, а последняя. Из числа государственных образований, которые в начале XX в. называли себя империями, к концу столетия не осталось ни одного. Наша страна по ряду ключевых характеристик была не похожа на традиционные колониальные империи с заморскими территориями. Спор о том, была ли она империей, продлится долго. Будут появляться работы, доказывающие специфичность России как империи, демонстрирующие, что русский народ и при царях, и при коммунистическом режиме экономически был донором по отношению к другим народам, населяющим наше государство. Будут приводиться примеры российских деятелей нерусского происхождения — начиная с князя Багратиона и кончая Иосифом Джугашвили. Возможно, именно эта специфичность и помогла Российской империи сохраниться дольше, чем другим, распавшимся на десятилетия раньше.

Однако элита царского периода рассматривала свою страну как империю. Так ее и называла. Руководители Советской империи так не говорили, но расширили ее далеко за официальные пределы государства под названием СССР¹. Сегодняшние сторонники восстановления империи обращаются к наследию, идущему от царской России через период советской истории к сегодняшнему времени.

Примеров апелляции к постимперской ностальгии в современной России не счесть. Приведем лишь некоторые из них. Приближенный к Кремлю политтехнолог С. Белковский: “В 2004–2008 гг. должны быть заложены основы российской нации. У нашей нации есть единая судьба — имперская”². Писатель А. Проханов: “Вот почему великие империи прошлого выше великих республик. Они несли в себе замысел объединенного человечества, способного услышать и воплотить замысел Бога. Вот почему сегодняшняя либеральная, омерзительная Россия хуже, ублюдочней великого Советского Союза, который был империей и был безрассудно нами потерян”³. Геополитик А. Дугин: “Советское государство воспринималось народом как строительство “Новой Империи”, “царства Света”, “обители духа”, а не как создание наиболее рационального устройства администрирования и управления количественными едини-

1 Отношение советского руководства к своим восточноевропейским сателлитам наглядно иллюстрирует то, что во время переговоров, прошедших после вторжения советских войск в Чехословакию, Л. Брежнев обвинил арестованного первого секретаря КПЧ А. Дубчека в том, что последний не представлял проекты своих политических докладов в Москву. По информации чешских властей, примерно 30 % состава Министерства внутренних дел Чехословакии работало на КГБ. (См.: DAWISHA K. *The Kremlin and the Prague Spring*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1984. P. 6, 53.)

2 Комсомольская правда. 2004. 19 января.

3 ПРОХАНОВ А. *Господин Геккоген*. М.: Ad Marginem Press, 2002. С. 426.

цами”¹. Представления о крахе Советского Союза как о крушении последней мировой империи в XX в., широко распространены в литературе, посвященной этому периоду². Президент России В. Путин в Послании Федеральному Собранию (2005 г.) назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века³.

Эпоха империй ушла в прошлое, но их изучение сейчас в моде. Так бывало в истории. Это связано с остротой межэтнических конфликтов, их распространением в постимперские периоды⁴. Литература, посвященная гибели империй, безбрежна. Можно вспомнить книгу Ш. Монтескье “Размышления о причинах величия и падения рим-

1 Дугин А. *Основы геополитики*. М.: Арк-центр, 2000. С. 195.

2 См., например: STRAYER R. *Why Did the Soviet Union Collapse? Understanding Historical Change*. N. Y.; L.: M. E. Sharpe Inc., 1998. Авторитетный российский политолог И. Яковенко пишет: “Начиная с эпохи Ивана Грозного Московское царство существовало как империя. Вначале имперская идея вдохновляла элиту Москвы, создававшую “державу”. Далее, в течение четырех столетий всероссийское общество создавало империю, жило в ней, получало блага и несло тяготы имперского существования. Имперское сознание вошло в плоть общества, пронизало собой все уровни культуры, отпечаталось в массовой психологии. Сама по себе империя ни хороша и ни плоха. Это особый способ политической интеграции больших пространств, соответствующий определенной стадии исторического развития. На наших пространствах, в данную историческую эпоху он себя исчерпал. Но эта констатация — сухое аналитическое суждение. Для людей традиционного склада, сложившихся в рамках имперского бытия, империя — целый космос, способ жизни, система мировидения и мироощущения. Именно этот космос им органичен, другого они не знают и не принимают. Традиционный человек склонен воспринимать устойчивое как вечное и неизменное. Тем более что о вечности и нерушимости СССР ему говорила государственная идеология. С этих позиций распад империи — случайность, протivoестественное течение событий, результат заговора враждебных сил, нашедших себе опору внутри “нашего” общества”. (См.: ЯКОВЕНКО И. *Украина и Россия: сюжеты соотносительности* // Вестник Европы. 2005. Т. XVI. С. 64.)

3 Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. См.: <http://president.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>.

4 Von Hagen M. *Writing the History of Russia as Empire: The Perspective of Federalism* // Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire. Moscow, 1997. P. 393.